Этническая преступность — угроза национальной безопасности России и других стран

Одной из серьезнейших проблем современного мира в целом и России в частности является рост преступности, тесно связанный не только с социально-экономическими условиями жизни в конкретных странах и регионах, но и с миграционными процессами. Безусловно, миграция, в особенности неконтролируемая и нелегальная, подпитывает рост преступности. Являясь следствием глобализационных процессов, массовая миграция населения несет за собой не только положительные последствия в виде заполнения «пустующих» позиций на рынках труда или решения демографических проблем, но и множество негативных тенденций. Причем последние, по мнению целого ряда исследователей и общественных деятелей, способны перевешивать позитивные последствия миграционных процессов.

Рост преступности является одним из первоочередных следствий миграции и обусловлен, в первую очередь социальными, психологическими и социокультурными характеристиками мигрантской среды. Во-первых, основная часть мигрантов представляет собой молодых (или относительно молодых) трудоспособных мужчин в возрасте 18-40 лет, которые, с одной

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

стороны, не лишены определенного стремления к повышению своего благосостояния (раз отправились в другие страны и регионы в поисках заработка, «лучшей доли»), но с другой стороны — в большинстве своем не обладают высоким уровнем образования и квалификации, либо вынуждены работать не по специальности. В принимающем обществе мигранты изначально занимают низшую ступень социальной иерархии и то, насколько они смогут удовлетворить свои амбиции и повысить свой статус, прежде всего, зависит от повышения их материального благосостояния. Во-вторых, значительная часть мигрантов прибывает в принимающие страны из более отсталых в экономическом отношении и кардинально отличающихся в культурном плане государств и регионов.

Так, в современном мире основные векторы миграционных процессов наблюдаются с Востока на Запад и с Юга на Север. В Европу мигранты прибывают из стран Азии и Африки, очень часто являясь выходцами из традиционных обществ, сам образ жизни которых несет в себе кардинальные отличия от образа жизни в принимающих странах европейской культуры. Что касается Российской Федерации, то здесь наблюдается примерно такая же картина. Хотя основными источниками миграции являются бывшие советские республики Средней Азии и Закавказья, нельзя забывать о том, что в этих странах давно выросли целые поколения граждан, которые практически не говорят на русском языке, не знакомы с обычаями и образом жизни русского и, шире, европеизированного населения. Естественно, что по прибытию мигрантов на территорию Российской Федерации возникает целый ряд проблем в сфере их социальной и, что не менее важно, культурной адаптации к условиям жизни в чужой стране. Безусловно, что основная масса мигрантов — неплохие и законопослушные люди, однако не является открытием факт того, что некоторые мигранты встают на путь криминальной деятельности — как уличной и бытовой преступности, так и создания организованных преступных сообществ, контролирующих целые направления преступного бизнеса.

К сожалению, какие-то попытки скорректировать государственную политику в сфере управления миграцией власти страны предпринимают только в последние годы. Так, с 1 января 2015 г. въезжающим на территорию России мигрантам придется проходить тестирование на знание русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации. Мера, безусловно, нужная и интересная, особенно если будет создана надежная защита от коррупционных проявлений. Однако вопрос о мерах противодействия преступности мигрантов, а также выходцев из мигрантской среды, получивших российское гражданство, остается открытым. На него обращают внимание и ученые — социологи и криминологи, и специалисты — практики из российских правоохранительных органов.

В последние годы ведется много дискуссий на тему того, существует ли «этническая преступность» или «у преступности нет национальности». Причем показательно, что вторую точку зрения, как правило, отстаивают, помимо лидеров мигрантских организаций и национальных диаспор, или общественные деятели, правозащитники, или журналисты либеральных СМИ, или политически ангажированные социологи. Первая точка зрения, в свою очередь, находит подтверждение не только в выступлениях и интервью высокопоставленных

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

сотрудников правоохранительных органов, но и в работах отечественных ученых. И не только отечественных — о самом факте влияния национального менталитета, определенных традиций и обычаев на возможное криминальное поведение личности или групп индивидов много писали как современные социологи и криминологи, так и классики мировой криминологии.

Итальянские криминологи о факторах преступности

В этом контексте особенно интересными представляются нам выводы, к которым пришли представители итальянской криминологической школы еще во второй половине XIX — начале XX вв. Сразу отметим, что итальянская криминологическая школа не обладает какой-либо единой концепцией, поэтому под ней мы понимаем совокупность взглядов философов, социологов и криминологов, живших и работавших на территории современной Италии и исследовавших, в первую очередь, итальянское общество. Наверное, самый известный среди них — Чезаре Ломброзо с его знаменитой антропологической концепцией. В советский период отечественной истории идеи Ломброзо («ломброзианство») подвергались жесткой критике как расистские и антинаучные. Действительно, кое-где Ломброзо, что называется, «перегибал палку», когда говорил о тотальной склонности к совершению преступлений представителей определенных рас или национальностей и, тем более, физиологических типов. Но, надо отдать ему должное, именно Ломброзо одним из первых в европейской криминологии задумался о влиянии на преступное поведение личности этнических факторов.

Другой знаменитый итальянский социолог Филиппо Туратти, бывший и одним из лидеров социалистической партии страны, напротив, в духе марксистской философии сделал вывод о том, что преступность в современном обществе определяется социальными факторами. Прежде всего, это классовое неравенство и социальная поляризация общества. Представители угнетенных классов гораздо в большей степени склонны к совершению преступлений, поскольку на это их толкает бедственное экономическое положение, а также обусловленный им целый ряд других факторов, среди которых и невозможность получения полноценного образования, и низкий культурный уровень, и отсутствие соответствующего воспитания.

Экономические факторы влияния на преступное поведение личности выдвигал на первостепенные позиции и другой социолог и криминолог Наполеон Колаянни. По мнению Колаянни, важнейшим источником преступности является бедность. Ухудшение экономического положения определяет рост преступного поведения как на личностном, так и на социальном уровнях. Особенную значимость, при этом, имеет социальная поляризация общества. Когда доходы одной части населения многократно превосходят доходы другой части населения, возникают серьезные социальные противоречия. Низы общества, не имеющие возможности жить на высоком уровне, тем не менее, хотят обеспечить себе хоть какое-то материальное благосостояние, в связи с чем и встают на преступный путь.

Наконец, Энрико Ферри выдвинул собственную концепцию, в том числе классифицирующую основные причины преступного поведения. В какой-то степени эта концепция была

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

компромиссной между антропологическими и социальными концепциями, так как Ферри допускал возможность трех причин преступного поведения личности — индивидуальных, физических и социальных. Каждый преступник несет в себе влияние естественных особенностей — пол, раса, возраст, индивидуальных особенностей — характер, мировоззрение, умственное развитие и социальных особенностей — положение в обществе, профессия, уровень образования. В отличие от Ломброзо, который, уделяя внимание этническим факторам в формировании преступного поведения, останавливался более подробно как раз на расово-антропологических особенностях, Э.Ферри стремился подвести под свои выкладки солидную эмпирическую базу. Так, он обратился к изучению современной ему знаменитой итальянской мафии. Известно, что последняя была наиболее могущественна именно в южных областях Италии. Прежде всего — на острове Сицилия и в Калабрии.

Соответственно, требовалось объяснить, почему же именно представители определенного субэтноса итальянской нации оказались наиболее склонны к организованной преступности, формированию мафиозных сообществ. Энрике Ферри сделал вывод, что данная специфика поведения жителей Южной Италии объясняется тем влиянием, которое на протяжении веков оказывали на этот регион традиции народов расположенной через Средиземное море Северной Африки. Распространение убийств на острове Сицилия Ферри прямо выводил из этого влияния, одновременно подчеркивая, что уровень преступности в тех регионах Южной Италии, в которых была более сильной греческая компонента, был существенно ниже (Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908).

В современном мире влияние социальных и этнокультурных факторов на рост преступности сложно оспорить. Феномен «этнической преступности», о котором ведутся многочисленные споры, наиболее активно проявляет себя в крупных городах. Само социальное пространство современного крупного города становится благоприятной средой для проявления всевозможных форм преступного поведения. Среди проявлений этой благоприятной среды в крупных городах — появление «анклавов» и «гетто», заселяемых мигрантами и социальными низами. В этих «анклавах» формируется молодежная преступность, создаются уличные банды, которые впоследствии могут трансформироваться в различные проявления организованной преступности.

Архаика, традиции и преступность

Одним из важнейших источников организованной преступности в мигрантской среде, безусловно, становится фактор влияния специфического образа жизни традиционных обществ, отличающегося от привычного нам урбанизированного образа жизни современных европейских стран и России в том числе. В первую очередь, следует отметить, что оказываясь в новой и чужой социальной среде мигранты могут демонстрировать кардинальные изменения в основополагающих характеристиках своего поведения. Прежде всего, речь идет о демонстрации преступного и противоправного поведения теми людьми, которые у себя на родине никогда не проявляли криминальных склонностей. Многие страны и регионы, откуда

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

прибывают трудовые мигранты, отличаются на порядок более низким уровнем общеуголовной преступности, чем принимающие развитые общества. Связано это с тем, что в традиционных обществах более высок неформальный контроль за поведением своих членов. Совершить преступное деяние там просто не дадут, а в случае, если оно все же будет совершено, наказание станет неотвратимым и последует не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны социального окружения. Не случайно МВД РФ обращает внимание на более низкий уровень общеуголовной преступности в тех же северо-кавказских республиках (МВД РФ. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2011 г. Аналитические материалы. М., 2012.).

Однако, попадая в более атомизированную и лишенную жестких правил среду современного европейского общества, определенная часть мигрантов достаточно легко «пускается во все тяжкие», совершая преступления и правонарушения, а то и вставая на путь систематических преступных действий в рядах организованных преступных группировок, формируемых на основе этнической или территориальной принадлежности. Этнические преступные группировки имеют собственную специфику, в значительной степени отличающуюся от преступного мира принимающих стран. Основывается она, в том числе, и на особенностях традиционного уклада жизни, специфически приспособленных к современной действительности. В условиях современного общества традиционные формы социальной организации многих азиатских, африканских, южноевропейских обществ оказываются превосходной базой для создания на их основе и по их принципам организованных преступных сообществ. Таким образом, одним из важнейших факторов влияния этничности на преступность становится традиционная социальная организация. Прежде всего, это трайбализм или клановость, лежащие в основе организованной по этническому принципу преступности.

Клановая форма организации предстает наиболее действенной, поскольку внутри племенного или кланового сообщества функционирует принцип круговой поруки, объединяющим фактором являются родственные связи, они же обеспечивают, чаще всего, и положение в криминальной иерархии. При этом в подобные структуры чрезвычайно сложно внедрять агентов или ставить их под какой-либо иной контроль правоохранительных органов, так они функционируют по клановому принципу и «людям со стороны» практически невозможно проникнуть в их ряды. Единственной альтернативой становится вербовка представителей клановых сообществ, однако она также затрудняется в силу родственных связей между участниками сообщества. Кроме родственных связей, серьезным фактором клановой организации этнических преступных сообществ становится и жесточайшая внутренняя дисциплина, которая присутствует в них. Дисциплина преступных сообществ, создаваемых на основе этнических кланов, также формируется в общем контексте традиционного уклада и образа жизни определенных этнических групп. Поэтому для подобных сообществ характерна развитая внутренняя иерархия, абсолютное подчинение нижестоящих членов кланового сообщества вышестоящим. Все это усугубляется тем, что нарушающий традиционные

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

принципы организации член преступного клана будет обречен, в лучшем случае, на изгнание из клана со всеми вытекающими последствиями. Как правило, организованные преступные сообщества тесно связаны с легальными предпринимательскими структурами — т.н. «этническим бизнесом». С одной стороны, легальный бизнес является прикрытием для криминальных схем преступных сообществ, с другой — использует преступные сообщества в качестве аргумента в решении конфликтов силовым путем, для защиты от конкурентов из среды других национальных диаспор или коренного населения.

Преступное поведение некоторых представителей мигрантских сообществ во многом обусловлено и влиянием национальных традиций, которые не изжиты в странах или регионах, выступающих в качестве «доноров» миграционных потоков, но в принимающих обществах рассматриваются как проявления антиобщественного и даже преступного поведения. В частности, к данным традициям можно отнести кровную месть, «убийства чести», лояльное отношение к рабству и работорговле, похищению людей, грабежам и разбоям в отношении «чужаков». Этот комплекс традиций, обладающих высоким криминогенным потенциалом, складывался на протяжении столетий и даже тысячелетий существования некоторых этнических групп, в особенности в горных районах, что обусловлено спецификой выживания в суровых природных условиях и окружении иноэтничных групп.

Необходимо отметить, что с этими обычаями и традициями боролись и все государства, включавшие в себя подобные архаичные общности (в том числе Российская империя после присоединения Кавказа и Средней Азии), и священнослужители основных мировых религий, распространенных в данных регионах, и сами передовые представители этнических групп, сохраняющих данные традиции. Однако вплоть до настоящего времени окончательно преодолеть влияние архаики в поведенческих установках и стереотипах многих выходцев из регионов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Ближнего Востока, не представляется возможным. В свою очередь, данная ситуация заключает в себе не только криминогенный, но и конфликтогенный потенциал, поскольку демонстрируемые поведенческие установки некоторых мигрантов вызывают вполне понятное отторжение у коренного населения и у собственных соплеменников, обладающих более высоким культурным уровнем и способностью к адаптации в чуждых в социокультурном отношении условиях.

Многие традиционные общества того же Северного Кавказа до российской экспансии в регионе не знали государственности. Соответственно, у них не было сформировано устойчивое представление о государстве, государственных законах, законопослушании, которые характерны для государственнических наций. В то же время, особенности историко-культурного развития некоторых северо-кавказских народов и в дореволюционный, и в советский, и, тем более, в постсоветский периоды, способствовали консервации архаичных традиций и обычаев, либо их трансформации и адаптации к современным условиям, причем в куда более уродливых и искаженных формах, чем изначально — в аутентичном варианте. То же самое, если сравнивать со странами Западной Европы, характерно для многих мигрантских общностей, переселившихся в Европу из африканских государств, Афганистана, Пакистана. К

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

примеру, в Сомали в настоящее время фактически отсутствует единое и сильное государство, племенные традиции рассматриваются как нечто куда более важное и значимое, чем государственные законы. Соответственно, у выходцев из данной общности сформировано необязательное отношение к исполнению государственных законов. В результате это приводит к плачевным последствиям. Так, известно, что именно выходцы из ряда азиатских и африканских государств совершают в европейских странах основную массу изнасилований, большую часть уличных грабежей. В свое время начальником отдела расследований насильственных преступлений полиции норвежской столицы Гунаром Ларсеном было сообщено, что мигранты из азиатских и африканских государство совершают 70 % изнасилований в городе (Коган А. Норвежки «адаптируются» к изнасилованиям // http://norse.ru/society/norway/assault.html). Негативная реакция на эти преступления со стороны возмущенной местной общественности представителями либеральных и левых политических сил транслируется как «проявления национализма, расизма и даже фашизма», хотя речь идет, опять же, лишь о том, чтобы навести порядок в сфере управления миграционной политикой. Более того — отдельные «горячие головы» из числа представителей левой и либеральной общественности утверждают, что в преступном поведении мигрантов виноваты … сами коренные жители, которые, видите ли, не желают свое собственное поведение подстраивать под традиции и обычаи «гостей». Но подобная логика кажется весьма странной, если не сказать — возмутительной. С какой стати коренное население должно подстраиваться под приезжих, значительная часть которых, к тому же либо тунеядцы, живущие на большие в скандинавских странах пособия, либо вообще нелегалы, занятые сомнительной деятельностью. Тем более, если приезжих не устраивает или смущает поведение коренного населения — не более ли логично вернуться на родину, где столь милые сердцу традиции и нравы?

Многие европейские интеллектуалы не просто говорят — кричат о проблеме этнической преступности, порожденной неконтролируемой миграцией. Достаточно вспомнить знаменитую книгу немца Тилло Саррацина «Германия самоликвидируется», как раз посвященную проблеме негативного влияния миграционных процессов на социальное развитие современной Германии. Французский политолог Роже Гольдберг говорит о том, что и Россию, если она не будет корректировать свою миграционную политику, ожидает печальная судьба его родной Франции.

Противодействие этнической преступности

В современной России сложилась парадоксальная ситуация, когда политические и общественные деятели, многие ученые и журналисты говорят о том, что этнической преступности или преступности мигрантов не существует, а преступления совершают люди всех национальностей, но при этом об этнической преступности постоянно говорят в своих выступлениях работники правоохранительных органов, по теме этнической преступности пишутся статьи, в том числе в солидных научных журналах, защищаются кандидатские и докторские диссертации по юридическим, социологическим, философским, психологическим наукам. Поэтому в данном вопросе все же имеет смысл слушать не столько ангажированную

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

общественность, сколько профессионалов — работников полиции, специальных служб, ученых — исследователей данного вопроса.

В марте 2014 г. заместитель начальника Управления уголовного розыска ГУ МВД по г. Москве майор полиции Михаил Гусаков заявил, что на этническую преступность приходится по меньшей мере 17 % совершенных в городе преступлений (См.: Фалалеев М. Таких гостей нам не надо // Российская газета. 26.03.2014). Расширить борьбу с этнической преступностью еще год назад, в январе 2014 г., призвал министр внутренних дел РФ и бывший начальник ГУВД Москвы Владимир Колокольцев (Егоров И. Останови и досмотри. Столичные стражи порядка отчитались о работе // Российская газета. 27.01.2014). Наконец, неоднократно активизировать борьбу с этнической преступностью и нелегальной миграцией призывал и Президент Российской Федерации В.В. Путин (См., например: Путин потребовал от МВД активизировать борьбу с этнической преступностью // http://www.baltinfo.ru/2013/06/10/Putin-potreboval-ot-MVD-aktivizirovat-borbu-s-etnicheskoi-prestupnostyu-359941). Получается, что те политические и общественные деятели, которые отрицают факт существования этнической преступности, спорят и с полицейскими руководителями, и с главой государства? Выходит, что так.

По сообщениям многочисленных СМИ, в том же московском УУРе действует подразделение, ориентированное на работу с организованной этнической преступностью. Однако, данная проблема имеет всероссийское значение. Ведь не только в Москве, но и во многих крупных городах и даже в сельской местности проблема этнической организованной преступности встает все более остро. Так, еще не успел стихнуть накал страстей в г. Минеральные Воды Ставропольского края, связанный с нападением на больницу группировки из нескольких десятков человек, которая забила до смерти местного жителя. По данному инциденту были проведены оперативные задержания, своих должностей лишился ряд полицейских и городских начальников, однако создается впечатление, что подобные жесткие меры начинают приниматься лишь тогда, когда «ружье выстрелило», а надо бы их принимать, когда «ружье висит на стене».

Профилактика этнической преступности в современной России в первую очередь подразумевает два основных направления деятельности — это повышение контроля над миграционными потоками и создание эффективной системы адаптации мигрантов к условиям жизни в российском обществе. Разработка этих двух направлений и предусматривает, как говорится, «непаханое поле» для проявления креатива российскими чиновниками и их научными консультантами. В частности, повышение контроля над миграционными потоками означает реальное пресечение возможности въезда на территорию страны лиц, подозреваемых в причастности к преступным действиям — как на ее территории, так и в других государствах, введение определенного образовательного, возрастного, имущественного, семейного ценза для лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации в целях трудоустройства, повышение уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Российской Федерации с последующим пожизненным или долговременным лишением права въезда на

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

территорию страны.

Что касается адаптационной политики в миграционной сфере, то здесь наиболее ключевым моментом является пресечение самой возможности появления этнических анклавов в крупных российских городах. Многие проблемы европейских городов, в том числе тех же Парижа или Марселя, связаны с тем, что на их территории появились настоящие «гетто», заселенные выходцами из азиатских или африканских государств. Так, в Париже район Гут д Ор прозвали в народе «маленькой Африкой» — здесь основное население составляют сенегальцы, конголезцы и другие выходцы с Африканского континента. В Марселе около 50% населения составляют мигранты из стран Северной Африки, занимающие целые районы города, куда полиция не рискует входить иначе как крупными и хорошо вооруженными отрядами.

Не является секретом тот факт, что эти городские районы являются не только рассадником уличной преступности, но и политического и религиозного экстремизма. Именно здесь вызревают и начинаются массовые бунты, как правило, начинающиеся после того, как полиция застрелит, или ранит какого-либо особо буйного правонарушителя. Само по себе компактное проживание представителей мигрантских диаспор препятствует их скорой интеграции в принимающее общество и создает все предпосылки для дальнейшего культивирования архаичных традиций, создания замкнутых этнических предпринимательских и, соответственно, преступных структур. Поэтому государство должно предпринимать все возможные усилия для того, чтобы такое компактное проживание если и имело место, то находилось бы под соответствующим контролем административных и правоохранительных структур.

Особую важность имеет для национальной безопасности контроль за деятельностью существующих в мигрантской среде религиозных и общественных организаций. Известно множество примеров того, как среди мигрантов зарождались экстремистские организации, осуществлялся сбор помощи и организационное обеспечение террористических организаций, действующих на родине мигрантов или в транснациональном масштабе. В данной ситуации административным и правоохранительным органам стоит работать не с формальными лидерами диаспор и национальных культурных организаций, значительная часть которых не обладает никаким реальным влиянием на своих соплеменников, а с действительно авторитетными людьми в мигрантской среде. В любом случае, правоохранительным органам и специальным службам необходима активизация работы по данному направлению, но это требует и создания определенной нормативно-правовой базы. Здесь получается замкнутый круг — либеральная общественность, в том числе СМИ и часть научного сообщества, правозащитники, политические деятели, имея определенное влияние на законодателей и даже государственную власть, могут блокировать принятие реальных законопроектов, ориентированных на упорядочение миграционной политики и борьбу с этнической преступностью.

Однако если не будет достигнут ощутимый прогресс в деле борьбы с этнической

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации

преступностью, рискогенные факторы для национальной безопасности российского государства будут лишь возрастать. В первую очередь, сам по себе феномен существования организованной преступности, формирующейся по этническому принципу, оказывает разрушающее и разлагающее влияние на общественный порядок, создает массу проблем для государства и его населения, в том числе и для самих мигрантов, которых их соплеменники, организованные в банды, рэкетируют и обирают. Во-вторых, существование подобных преступных сообществ — «золотое дно» для коррупции и механизм коррумпирования правоохранительной системы, исполнительной, законодательной и судебной власти. В-третьих, это — колоссальная угроза дестабилизации политической обстановки в стране, поскольку конфликтогенный потенциал наличия иноэтничных преступных сообществ и сетей огромен — это и провоцирование конфликтов коренного и приезжего населения, и рост ультранационалистических организаций среди и тех, и других, и растущее недовольство слабостью властей или правоохранительной системы. Наконец, прямая угроза национальной безопасности страны связана и с возможностью использования этнических преступных сообществ иностранными спецслужбами и радикальными экстремистскими и террористическими организациями. Однако в деле борьбы с этнической преступностью важен еще один нюанс — правильная подача информации обществу. Нельзя провоцировать националистические настроения и давать повод отождествлять борьбу с преступностью с преследованием каких-либо конкретных этнических групп населения.

Автор Илья Полонский

01 Мая 2023

© 2007-2023 Следственный комитет Российской Федерации